

ЕЛАГИНА Анна Александровна / ELAGINA Anna

НИУ «Высшая школа экономики», Лаборатория социогуманитарных исследований Севера и Арктики / HSE University, Laboratory for Arctic Social Sciences and Humanities

Россия, Москва / Russia, Moscow

anna.elagina.igel@gmail.com

РЫЖКОВ Алексей Маркович / RYZHKOV Aleksei

НИУ «Высшая школа экономики», Лаборатория социогуманитарных исследований Севера и Арктики / HSE University, Laboratory for Arctic Social Sciences and Humanities

Россия, Москва / Russia, Moscow

loehus@gmail.com

КАРЕЛЬСКИЙ ЯЗЫК В ЯЗЫКОВОМ ЛАНДШАФТЕ КАРЕЛИИ И КОНСТРУИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ

THE KARELIAN LANGUAGE IN THE LINGUISTIC LANDSCAPE OF KARELIA AND CONSTRUCTION OF LOCAL SPACES

Abstract: This work briefly describes several aspects of how the Karelian language is represented in the linguistic landscape of Karelia based on visual materials and interviews collected in research trips to the region in 2019–2022. Which public places is written Karelian used in? Who promotes and organises its usage in the local environment? What are the main functions of the language in the linguistic landscape? Can the increase of Karelian's presence in public spaces be considered a revitalisation strategy? These are the questions we address in the text. We suggest that the use of Karelian in the linguistic landscape constructs ethnically marked social spaces closely tied to local identification. Besides, we discuss variability in Karelian inscriptions due to dialect diversity and the absence of unified spelling standards, as well as influence of other languages (primarily Russian and Finnish).

Ключевые слова / Keywords: Карелия, карельский язык, языковой ландшафт / Karelia, the Karelian language, linguistic landscape

Термин «языковой ландшафт», получивший в последнее время широкое распространение в социолингвистике и близких к ней дисциплинах, может иметь несколько интерпретаций¹. В самом широком смысле он обозначает набор идиомов, которые используются на определённой территории, распределение функций между ними, особенности их взаимодействия и становится почти синонимичен сочетанию «языковая ситуация». В более узком смысле, в котором термин употребляется в этом тексте, — применение письменных языков в публичных пространствах. Территориальный охват и в первом, и во втором

¹ Gorter D. Introduction: The Study of the Linguistic Landscape as a New Approach to Multilingualism // International Journal of Multilingualism. 2006. Vol. 3. No. 1. P. 1–6; CenoḡJ., Gorter D. Linguistic Landscape and Minority Languages // Ibid. P. 67–80.

случае может быть очень разным — от городских районов до стран и макрорегионов. Опираясь на визуальные материалы и интервью, собранные в экспедициях 2019–2022 гг. в разных районах республики, в данной работе мы рассматриваем некоторые аспекты того, как жители Карелии используют письменные тексты на карельском языке в публичных пространствах своих населённых пунктов.

Языковой ландшафт республики формирует образ Карелии как приграничной и многоязычной территории, на которой сосуществуют разные этнические группы. Отдельные части региона имеют свои особенности, связанные как с национальным составом, так и с их положением относительно границы. Чаще всего надписи на улицах населённых пунктов республики выполнены на русском языке, который в целом доминирует в большинстве сфер коммуникации. Использование английского и финского ориентировано в первую очередь на «дальних» и «близких» иностранцев соответственно. Кроме того, эти два языка применяются в брендинге, рекламе, конструируя престижность и эксклюзивность товаров и услуг. Если в случае английского языка можно говорить об общероссийской практике, то финский в этой роли — региональная особенность. Национальные языки региона, карельский и вепсский, как правило, выполняют в публичных пространствах символическую функцию, подчёркивая национальный характер той или иной территории. Интересно, что финские тексты могут восприниматься схожим образом в тех частях республики, чья история наиболее тесно связана с локальными финскими сообществами.

В этой работе мы фокусируемся на том, как функционирует в языковом ландшафте республики именно карельский язык. Он представлен в регионе достаточно неравномерно: в некоторых населённых пунктах тексты на нём встречаются особенно часто, тогда как в других — отсутствуют вовсе. Использование карельского в окружающей визуальной среде зависит от ряда факторов: наличия у района статуса национального, присутствия очагов культурно-языкового активизма, отношения местных жителей к языковому разнообразию.

Использование карельского в публичных пространствах может рассматриваться как одна из стратегий в рамках языковой ревитализации. Многие представители местных сообществ, особенно участвующие в культурно-языковом активизме, связывают увеличение визуальной представленности языка в регионе с его жизнеспособностью. Признавая наличие в Карелии ситуации сильного языкового сдвига, они рассматривают такие меры как способ привлечения внимания к проблеме. Упоминается и другой важный аспект — демонстрация

статуса основного национального языка территории, которому должны соответствовать языковые практики жителей региона, считающих себя карелами.

Памятная табличка Г. Э. Ялаве в г. Петрозаводске

Визуальное присутствие карельского в публичных пространствах — это также один из маркеров национальной идентичности. Так, языковой ландшафт «старинной карельской деревни», «рунопевческой деревни» (это достаточно устойчивые характеристики таких населённых пунктов как Вокнаволоок, Калевала, Войница), по мнению некоторых жителей, должен подчёркивать историческое

значение места, его особую роль в культуре карелов. Такое конструирование национального образа территории связано с ревитализацией, но не сводится к ней. По всему посёлку Калевала, например, развешены баннеры с отрывками одноимённого эпоса из оригинальной финской версии и иллюстрациями к нему. Такое использование текста в пространстве не связано напрямую с поддержкой самого карельского языка (как, например, дублирование на собственно карельском на табличках в местном супермаркете), однако несомненно конструирует «карельскость» территории. Представление о том, что «Калевала» — явление карельской культуры, а посёлок — одно из мест его рождения, разделяется многими жителями и отражено в других элементах пространства.

Карельский язык можно встретить в названиях магазинов, кафе, туристических агентств, гостиниц, в сувенирной продукции. В таких случаях он участвует в формировании туристического бренда республики, подчёркивая национальную специфику. В перспективе подобное использование не только помогает предпринимателям привлечь внимание к своему продукту, но и выделяет карельский как важный компонент региональной идентичности, в первую очередь для «внешней» аудитории.

Таблички, вывески, граффити и другие формы представления карельского языка в публичных пространствах появляются благодаря различным акторам. Например, местные администрации во многих населённых пунктах дублируют информацию на карельском на вывесках официальных учреждений, а также участвуют в создании системы билингвальных уличных указателей. Продвижение карельского в языковом ландшафте может быть связано с деятельностью языковых активистов, в том числе в рамках комплексных проектов. Так, в Доме карельского языка с. Ведлозеро сотрудники наполнили пространство большим количеством указателей, подписей и инструкций на карельском языке, что должно способствовать достижению основной цели организации — созданию языковой среды для детей. Использование языка в ландшафте может быть инициативой местных жителей: мы несколько раз встречали случаи, когда хозяева домов по собственному желанию вешали самодельную табличку с названием улицы на карельском. Также в визуальном представлении национального языка активно участвуют предприниматели, которые, следуя тренду на применение карельского с целью отметить принадлежность к региону, дублируют таблички в магазинах или прибегают к карельскому в брендинге. Преследуя различные цели и руководствуясь различными логиками, акторы, которые участвуют в создании карельского языкового ландшафта, способствуют увеличению визуальной представленности языка в регионе.

*Билингвальная инструкция (на ливвиковском карельском и русском)
в Доме карельского языка, с. Ведлюзеро*

Билингвальная самодельная табличка с названием улицы, пос. Кестеньга

Билингвальное объявление (на собственно карельском и русском) в сетевом магазине «Пятёрочка», пос. Калевала

Близость финского и карельского создаёт ситуации, в которых нельзя точно определить, на каком идиоме выполнены элементы языкового ландшафта. Особенно часто подобные случаи возникают на севере Карелии, что связано с использованием на этой территории собственно карельского, в наибольшей степени из всех диалектов похожего на финский язык, как отмечают сами представители местных сообществ.

Билингвальная вывеска (на русском и на собственно карельском или финском), пос. Пяозерский

В тех случаях, когда невозможно однозначно определить язык, его идентификация может зависеть от того, как представители местного сообщества определяют адресата и функции текста. Об одной и той же табличке кто-то может

сказать, что она на финском и сделана для туристов из Финляндии, а кто-то другой будет утверждать, что это карельский текст и табличка сделана для местных жителей.

*Билингвальные таблички с адресами (на ливвиковском карельском и русском),
с. Видлица*

В карельских элементах языкового ландшафта наблюдается вариативность, которая связана с диалектными различиями и следованием разным орфографическим стандартам (а также отклонениями от них). Выбор карельского диалекта для текстов в публичных пространствах может зависеть от того, какой идиом наиболее тесно ассоциируется с той или иной административной территорией. Решения, основанные на подобных представлениях, не всегда соответствуют реальным языковым практикам. Так, в селе Михайловское местные жители говорят на людиковском диалекте, в то время как билингвальные таблички выполнены на ливвиковском, потому что данный вариант карельского больше распространён в Олонецком районе республики и используется местными администрациями по умолчанию. Отсутствие единого общепринятого орфографического стандарта даже в рамках одного диалекта приводит к ситуациям, когда на территории населённого пункта (иногда даже в пределах одной улицы) встречаются разные варианты написания одного и того же текста. Кроме того, вариативность возникает из-за различных переводов русских элементов при

248 *Карельский язык в языковом ландшафте Карелии и конструирование локальных пространств*
дублировании (конкурирующими стратегиями оказываются, например, транслитерация и заимствование финского аналога).

*Билингвальные таблички с адресами (на собственно карельском и русском),
пос. Калевала*

Обобщим всё сказанное выше. Карельский язык представлен в языковом ландшафте республики неравномерно, а его использование связано в первую очередь с символическими функциями. Карельские тексты в населённых пунктах, часто в сочетании с другими визуальными элементами, участвуют в конструировании особых мест, ассоциирующихся с национальной идентичностью. При этом попытки создания полноценной языковой среды с помощью увеличения представленности карельского в визуальном окружении достаточно редки, а вариативность, связанная с диалектными различиями, отсутствием устойчивых орфографических стандартов не позволяет говорить о карельском языковом ландшафте как о едином текстовом пространстве.

Список литературы:

Cenoz, J. Linguistic Landscape and Minority Languages / J. Cenoz, D. Gorter // International Journal of Multilingualism. — 2006. — Vol. 3, no. 1. — P. 67–80.

Gorter, D. Introduction : the Study of the Linguistic Landscape as a New Approach to Multilingualism / D. Gorter // International Journal of Multilingualism. — 2006. — Vol. 3, no. 1. — P. 1–6.